

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Агван Мкоян*

В магистратуре факультета государственного управления состоялось заседание «за круглым столом», тема которого «Государственная стратегия противодействия коррупции: отечественный и зарубежный опыт». Состоявшееся научное мероприятие стало органическим продолжением предыдущей научной дискуссии, посвященной более широкой проблеме – нравственным основам государственной службы и государственного управления. В обсуждении поставленных вопросов приняли участие студенты магистратуры дневной и вечерней формы обучения, аспиранты и молодые преподаватели МГИМО МИД России. Предметом обсуждения стали вопросы сущности коррупции и ее негативных проявлений в различных сферах жизнедеятельности современного общества, особенностей различных антикоррупционных стратегий, правовых основ национальной антикоррупционной политики, правовых и организационных механизмов международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции. Немало внимания выступающие уделили анализу зарубежного опыта борьбы с коррупцией, принципам, формам, средствам и методам эффективного противодействия коррупции. Особенно принципам научности, законности, системности, стратегической выверенности, эффективности, а также практике реализации нравственных принципов как основы эффективной антикоррупционной деятельности. Естественно, что рефреном звучала мысль о том, что основой эффективной системы противодействия коррупции является принцип правовой законности, тесной связи с обществом и институтами гражданской саморегуляции, повышение значимости средств массовой информации. В качестве итоговых обобщений можно считать следующие выводы участников круглого стола: коррупция – предмет особого внимания современного государства; коррупция представляет собой хорошо законспирированный, саморегулируемый, взаимовыгодный обмен материально-финансовыми ценностями, услугами и информацией; коррупция в нашей стране стала системным явлением, а значит и борьба с ней должна носить системный характер; сокращение коррупционных потерь является важнейшим фактором и неперенным условием перевода страны на путь ускоренного социально-экономического развития, тем более, что коррупция нередко используется как фактор политической борьбы и экономической расправы с конкурентами; полностью искоренить коррупцию невозможно, но максимально снизить её уровень можно и должно. Для нашей страны важно то, что Россия ориентирована на стратегию системно-комплексного противодействия коррупции, ориентированного на нейтрализацию ее основных социально-экономических истоков.

* Мкоян Агван Александрович, студент магистратуры по направлению «Государственное и муниципальное управление».

О коррупции известно многое и сказано о ней немало. Учеными проведен большой объем научно-исследовательских и информационно-аналитических работ, предложено немало интересных проектов прикладной направленности. Политики также не остаются в стороне, признают необходимость серьезной активизации усилий по противодействию коррупции. Причем не в режиме ситуационного, конъюнктурного преходящего, а *перспективно-стратегического, непрерывного с нарастающим итогом* подхода к борьбе с этим крайне опасным социальным злом. Эта мысль прозвучала во вступительном докладе «Трудности и проблемы противодействия коррупции в условиях современной России», с которым выступил доктор социологических наук, профессор кафедры государственного управления и права **Е.В. Охотский**.

В России коррупция была всегда и всегда создавала немало проблем для государства и общества в целом. Использовались самые разнообразные формы удовлетворения коррупционных appetites — от льгот чиновникам и предоставления преимуществ бизнесменам до спешной распродажи государственной собственности, от рейдерской приватизации объектов производящего сектора до прямого коррупционного перераспределения бюджетных средств. По бросовым ценам распродавались комбинаты, заводы, пароходства и институты, вместо министерств создавались частные концерны, на месте госбанков и госснабов в одночасье появлялись коммерческие финансовые структуры, биржи и торговые дома. Характерной особенностью была конъюнктурность принимаемых мер по противодействию коррупции. И это несмотря на то, что правовая основа борьбы с коррупцией в стране к настоящему времени сформирована достаточно прочная и вполне современная.

Россия ратифицировала большинство международных антикоррупционных конвенций. Приняты необходимые федеральные и региональные законы, утверждена Национальная стратегия и соответствующие национальные планы борьбы с коррупцией. Налажен механизм антикоррупционной экспертизы принимаемых нормативно-правовых актов и декларирования доходов и расходов должностных лиц и служащих аппарата государственного и муниципального управления. Широкими антикоррупционными полномочиями наделены Минюст России, МВД с его Главным

управлением экономической безопасности и противодействия коррупции, МИД России, Генеральная прокуратура, Следственный комитет, ФСБ России, Росфинмониторинг и Счетная палата Российской Федерации. Во всех органах власти созданы советы по вопросам коррупции и преодоления бюрократизма.

Тем не менее, результативность принимаемых мер пока невысокая — материальный ущерб от коррупционной преступности растет, число правонарушений коррупционного характера меньше не становится, объемы рынка коррупционных услуг не уменьшаются [3. С. 5-7]. Сложность проблемы состоит в том, что происходящий по коррупционным схемам обмен материальными ценностями, услугами и конфиденциальной информацией, *наделяет коррупционеров реальной властью*, т.е. реальной возможностью посвоему личному усмотрению регулировать социальные процессы и соответствующим образом воздействовать на сознание и поведение человека. Достаточно привести пример, касающийся, скажем, особых экономических зон (ОЭЗ). С государственной точки зрения, казалось бы, благое и нужное дело. Но на практике не все так гладко и успешно, как может показаться. На создание ОЭЗ израсходовано 186 млрд рублей, но итоговый хозяйственный эффект минимальный. Ряд ОЭЗ превратились в «чёрные дыры», где без какого-либо социального эффекта исчезают миллиарды бюджетных средств. Выручка действующих резидентов ОЭЗ составляет всего 0,2% валового регионального продукта тех субъектов РФ, где они базируются. Зато уголовных, административных и дисциплинарных дел коррупционной тематики возбуждено сотни [9].

Приведенный факт свидетельствует, что коррупция у нас стала привычным, чуть ли не обыденным явлением. С одной стороны, общество понимает пагубность коррупции и негативно ее оценивает, понимает, что *сокращение коррупционных потерь является важнейшим фактором перевода страны на путь ускоренного социально-экономического развития*, а с другой — люди смирились с массовостью коррупционных проявлений и, похоже, кардинально менять ничего не желают. Многими коррупция воспринимается как неотъемлемый атрибут социального бытия, как что-то такое, что вызывает дискомфорт и недовольство, но не поддающееся искоренению в принципе. Поэтому, призывая на словах к борьбе с коррупцией,

люди либо безразличны, либо откровенно саботируют усилия государства в направлении разрушения коррупционных практик. В такой ситуации, как свидетельствует практика, нельзя рассчитывать на победу с помощью одних только политических призывов, административно-дисциплинарных взысканий и даже уголовных репрессий. Главное – это устранение социальных причин коррупции.

Не меньшая трудность реализации национальной антикоррупционной стратегии связана с тем, что коррупция в нашей стране приобрела *системный характер*, стала как бы неотъемлемым элементом политики, государственного и муниципального управления. Существенно осложняет ситуацию и то, что коррупция становится все более изощренной и латентно контролируемой легализованными структурами. Отсюда вывод: антикоррупционная политика, если она рассчитана на успех, должна быть комплексной и хорошо стратегически просчитанной, борьба с коррупцией должна быть непрерывной и вестись в транснациональном масштабе. В условиях глобализации победить коррупцию, замкнувшись национальными границами, невозможно.

Ситуация усугубляется также тем, что коррупция представляет собой хорошо *законспирированный, саморегулируемый, взаимовыгодный обмен* материально-финансовыми ценностями, услугами и информацией. Коррупционные связи носят согласительный характер, отличаются высоким уровнем латентности и труднодоступности. Основная масса коррупционных деяний не регистрируется, а значит, не расследуется, а виновники не наказываются. Результат же известен: бюрократизация власти, тотальная безответственность, правовой нигилизм, двойные моральные стандарты. Вывод из сказанного может быть лишь один: бороться с коррупцией старыми, преимущественно силовыми методами бесперспективно. Необходим мощный интеллектуальный прорыв и готовность борьбу с коррупцией воспринимать как жизненную необходимость. Без этого коррупция будет лишь усиливаться, становиться более изощренной.

С содокладом «Государственная стратегия противодействия коррупции» выступил студент магистратуры первого года обучения *Агван Мкоян*. Докладчик счел необходимым подчеркнуть, что в нашей стране противодействие коррупции входит в круг важнейших проблем государствен-

ного управления. Во многом, это продиктовано не только аморальностью коррупции, но и крайне болезненными социально-экономическими негативными ее последствиями [2. С. 35]. Именно поэтому государство с системной коррупцией расточительно и исторически бесперспективно.

Понятно, что полностью искоренить коррупцию невозможно, но максимально снизить её уровень можно и должно. То, что это вполне возможно, свидетельствует зарубежный опыт Дании, Швеции, Великобритании, Франции, Сингапура. Главное строго следовать научно обоснованным стратегиям, которых мировая практика знает немало [1]. Многие из них прошли успешные испытания в различных государственных системах и социально-политических условиях, неплохо описаны в научной литературе. Это стратегия системного устранения причин коррупции; стратегия «войны»; стратегия «сознательной пассивности»; «предотвращения и регламентации»; «правозащиты»; «воздействия на общественное сознание». Их цели и задачи практически идентичны, различия в основном касаются форм и методов противодействия коррупции.

Эстер Абрамова попыталась оценить эффективность «стратегии войны», реализация которой получила применение в антикоррупционной практике современного Китая. Начало ее реализации датируется декабрем 1951 г., когда на всей территории Китая приступили к реализации программы под названием «три анти» - антикоррупция, антибюрократизм, антирасточительство. Были учреждены специальные народные суды, наладили систему информирования компетентных органов по каждому ставшему известному случаю коррупции, ужесточили спрос и наказания. Результаты оказались поразительными: число зарегистрированных случаев коррупции снизилось практически в два раза. Но в целом результаты были весьма противоречивыми. С большой степенью уверенности утверждать, что силовой подход к борьбе с коррупцией не может рассматриваться как самый надежный и перспективный. Куда эффективнее стратегия осознанного неприятия коррупции.

Рассмотрению зарубежного опыта противодействия коррупции посвятила свое выступление *Полина Кравченко*. В условиях глобализации, рыночной экономики, бурно развивающихся информационно-коммуникационных технологий коррупция

стала одной из самых серьезных социальных угроз. Более того, *коррупция нередко используется как фактор политической борьбы с конкурентами*. Не зря руководство стран, в том числе Президент Российской Федерации, уделяет пристальное внимание проблемам коррупционной преступности и антикоррупционной борьбе, квалифицирует коррупцию, как утрату нравственных ориентиров, приобретающей порой безобразные, агрессивные, вызывающие формы [6].

Борьба с коррупцией в нашей стране постепенно активизируется и ведется более-менее систематизированно. Но этого, как свидетельствует результативность предпринимаемых усилий, все-таки недостаточно. Необходимо более активное использование лучших мировых антикоррупционных практик, необходимо более тесное сотрудничество с соответствующими международными структурами. Необходимо более предметное изучение опыта борьбы с коррупцией стран с наиболее низкими коррупционными показателями.

Иванова Мария – аспирантка кафедры социологии свое выступление посвятила роли политической элиты в противодействии коррупции. Вопрос коррупции элитного уровня и роли правящей элиты в борьбе с коррупцией – один из самых обсуждаемых вопросов на каждом уровне власти. Не случайно научная мысль рассматривает феномен коррупции не только как дисфункциональную патологию общественного развития и как институциональное явление, но и как сложно контролируемое, внесистемное, деструктивное явление.

Важным шагом в борьбе с коррупцией на элитарном уровне стало решение о предоставлении чиновниками деклараций об их доходах и расходах, наличии недвижимости и активов. Решение важное, если учесть, что самым распространенным видом коррупции на высшем социальном уровне является легализация (отмывание) незаконно нажитых капиталов. Одним из последних документов по антикоррупционному законодательству стал Указ Президента «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы». План включает комплекс мер, направленных на повышение действенности антикоррупционной политики. Правительству и главам регионов поручено усовершенствовать механизм урегулирования конфликтов интересов; МВД РФ строже контролировать возможное хищение средств, выделенных на капитальный ремонт и на масштабные

проекты. Общественным организациям рекомендовано больше внимания уделять просветительской работе в обществе по вопросам, связанным с антикоррупционным законодательством и правовым воспитанием граждан.

Сергей Комаров в своем выступлении затронул вопросы формирования антикоррупционного законодательства. Государством принимаются программы, выходят законы, указы и распоряжения, реализуются планы противодействия коррупции. Однако коррупция по-прежнему остается основным «смазочным материалом» для бюрократической машины. Есть ли сдвиги? Да, есть: с 2010 г. по 2015 г. наша страна в рейтинге восприятия коррупции с 154 места передвинулась на 119 – результат впечатляющий. Но этого явно не достаточно, ситуация к лучшему меняется крайне медленно и, чтобы кардинально изменить ситуацию, надо что-то делать, в том числе с использованием лучшего зарубежного опыта.

В начале февраля эксперты антикоррупционной Еврокомиссии представили отчет о состоянии дел с коррупцией в странах ЕС. Ознакомиться с указанным докладом стоит по двум причинам: во-первых, потому что коррупция, по большей части, носит ярко выраженный политический оттенок (берем в расчет крупные дела) и завязана на относительно небольшом круге лиц правящего звена; во-вторых, любая борьба коррупции в неразвитых странах идет по одному из уже хорошо известных сценариев, а вот антикоррупционные кейсы развитых стран представляют немалый интерес ибо показывают, какие вызовы стоят перед демократическими обществами с формально, а нередко и фактически хорошо функционирующими институтами.

О мерах противодействия коррупции в отчете говорится много, но суть их сводится к рекомендациям: максимальная прозрачность финансовой системы, тесное сотрудничество с НКО, доносительство, специальные антикоррупционные агентства.

Мецо Игитян – студент вечернего отделения остановился на вопросах нравственного облика современного служащего государственного аппарата. Начал свое выступление со слов Махатма Ганди: «Чиновники не хозяева, а слуги народа». Истина не нова, и все мы ее хорошо знаем. Но всегда ли чиновник ее помнит и руководствуется ею в своей повседневной служебной деятельности? Уж очень часто общество является свидетелем коррупции

«снизу вверх», когда нижестоящий чиновник собирает «дань» и делит ее со своим начальником, что становится основой получения должности и платой за молчание. Или, наоборот, «сверху вниз», когда вышестоящий руководитель покупает молчание и лояльность своих подчиненных [7. С. 110]. О какой морали в таком случае может идти речь?

Для человека, находящегося на государственной службе, чрезвычайно важна нравственная установка – «кому и как я служу?». Он должен хорошо понимать, что главный нравственный ориентир и главная служебная цель для него – добросовестное и безупречное служение государству, а через государство – всему обществу. Служение людям – *стратегический приоритет* государственной службы демократического правового государства.

Практику реализации нравственных принципов как основы эффективной антикоррупционной деятельности проанализировали *Даниил Агальцов* и *Екатерина Мухина* на примере США, Великобритании, Южной Кореи и Японии.

Антикоррупционное законодательство и соответствующая правоприменительная практика указанных стран носит системный характер, ее основа – разветвленная система нормативных правовых актов и нормы этического поведения, которые практически на законодательном уровне регламентируют профессиональную служебную, лоббистскую, банковскую, биржевую и иные виды деятельности. Любой чиновник, включая президента, губернатора, парламентария, уличенный в коррупции, после соответствующей процедуры расследования не только лишается должности, но и в соответствии с законом привлекается к уголовной ответственности. И не случайно – коррупционные правонарушения в этих странах давно отнесены к разряду тяжчайших преступлений.

В Японии с 2000 г. действует закон «Об этике государственных служащих». В США аналогичный закон был принят еще в 1978 г. В Южной Корее высокую эффективность демонстрирует антикоррупционная программа «OPEN», реализация которой позволила создать в стране качественную систему подконтрольности госаппарата общественному контролю. В США чиновники высокого статусного уровня проходят обязательную проверку на полиграфе. Это условие закрепляется в должностных инструкциях и служебных контрактах.

Не меньшее значение нравственной стороне деятельности государственных органов придается также в Великобритании. Здесь утвержден Кодекс поведения служащих, имеется независимый консультативный Комитет по стандартам поведения в общественной и государственной жизни, сформулировано семь основополагающих принципов государственной службы: неподкупность; нестяжательство; объективность; политическая беспристрастность; подотчетность; открытость; честность; личный пример в исполнении стандартов служебного поведения.

Евгения Плон обозначила свое выступление как «Ангельское терпение в борьбе с коррупцией», имея в виду, что коррупция – явление не сегодняшнего дня, что с ней боролись всегда и везде, но вот реальных позитивных результатов достичь удалось немногим. Некоторые страны и вовсе смирились с коррупцией и терпят ее многие десятилетия. Вывод: в борьбе с коррупцией главное звено – *духовно-нравственное состояние общества*. Прежде чем совершенствовать законодательство, каждому следует побороть коррупцию в самом себе. Эффективное противодействие коррупции непременно должно включать широкомасштабную духовно-просветительскую пропаганду, правовое и нравственное воспитание.

Разумеется, сложно перевоспитать уже сложившуюся личность, имеющую свои ценностные ориентиры, взгляды и мировоззрение. Однако вполне возможно начать менять отношение к данной ситуации, подключая средства массовой информации, учебные и культурно-просветительские учреждения, религиозные организации. Участие духовных лидеров занимает особое место, ведь коррупция – следствие греховной склонности человека к стяжательству. Всё это и следствие, и результат безверия в справедливость, честность и порядочность. Религия же акцентирует внимание на духовном обогащении, а не на стяжании материальных ценностей. Причем это вовсе не означает, что нужно становится аскетом и отказываться от земных благ.

Джемал Бганба, Яна Ларионова и *Екатерина Таварьян* проанализировали опыт реализации государственной стратегии противодействия коррупции в Сингапуре и Гонконге. Очень часто, в том числе и в нашей аудитории можно услышать утверждение о том, как сложно победить коррупцию. Некоторые даже уверяют, что это зло непобедимо. Гонконг на своем примере

полностью опровергает такого рода утверждения. Но для достижения результата власти продемонстрировали должную волю, решимость и последовательность, причем, невзирая на лица и должности. Но сначала проанализировали причины коррупции, затем разработали и незамедлительно приступили к реализации жестких антикоррупционных мер. Таких мер было немало. Их можно представить тремя блоками.

Первый: оптимизация законодательства, устранение противоречий и двусмысленностей. Резко ужесточили ответственность за коррупционные правонарушения. Вместо принципа презумпции невиновности был введен принцип «докажи, что купил имущество не на взятки». Второй: создание независимой Комиссии по борьбе с коррупцией (НКБК). Подчиняется комиссия непосредственно генерал-губернатору Гонконга. Комиссия вправе провести проверку в любом ведомстве и министерстве. Для того чтобы у самих специалистов НКБК не возникало соблазнов обогащаться на взятках, работу Комиссии постоянно контролируют общественные организации, созданные из представителей интеллигенции и частного бизнеса. Третий: гражданам предоставили возможность сообщать о взяточниках. Со временем удалось переломить ситуацию к лучшему, люди стали активными помощниками властей в борьбе с коррупцией.

Опыт Гонконга красноречиво свидетельствует о том, что если есть настоящее желание побороть коррупцию и есть воля, то можно добиться искомого результата.

Сергей Соколов, Юлия Стоянова и Марк Шихарев остановились на опыте противодействия коррупционным проявлениям в странах Западной Европы, в частности в Германии, Италии и Франции. Опыт указанных стран особо интересен. Например, операция «Чистые руки», проведенная в Италии в первой половине 1990-х годов, которая стала самой известной в мире кампанией по борьбе с коррупцией. В рамках данной операции был назначен прокурор по борьбе с коррупцией, в структуре исполнительной власти было создано отдельное ведомство по борьбе с коррупцией. Приняли закон о борьбе с мафией, расширили полномочия судебных и правоохранительных органов. К освещению хода операции были подключены средства массовой информации.

Государственная стратегия противодействия коррупции в ФРГ базируется на десяти приоритетах: защита казны и конкуренции посредством особого регистра

коррупции; основа борьбы с коррупционными проявлениями – высокий уровень служебной и предпринимательской этики; широкая номенклатура запретов и ограничений для служащих государственного аппарата; контроль телефонных разговоров и интернет-переписки; телефоны доверия; стимулирование и защита свидетелей; гласность антикоррупционной деятельности и пропаганда нравственных принципов публичной деятельности.

Немало интересного и полезного для российской практики можно почерпнуть и из опыта Франции. Прежде всего антикоррупционной деятельности контрольно-счетных органов, межведомственной комиссии по контролю за рынком государственных заказов и общественных работ, службы борьбы с «отмыванием» нелегальных доходов, финансирования политических партий.

Артак Манукян – преподаватель кафедры государственного управления и права в своем выступлении поставил принцип законности в основу эффективной системы противодействия коррупции. Знать и понимать это принципиально важно. Ведь законность и право – это ключевой вопрос государственной власти, гарантия высокого доверия общества к государству. Степень же доверия напрямую определяется тем, как государство заботится о человеке, как защищает своих граждан, как обеспечивает права и свободы каждого независимо от социального и должностного статуса, материального положения, профессии, национальности и вероисповедания. Что в конечном итоге является неперенным условием и важнейшей предпосылкой антикоррупционного очищения общества и построения действительно демократического правового государства.

Джамия Гайдарбекова и Алена Константинова тему своих выступлений определили как «Средства массовой информации – важнейший инструмент противодействия коррупции». Выступающими было подчеркнуто, что СМИ – одно из самых эффективных инструментов гражданского контроля и борьбы с коррупцией, выражающего идеи справедливости, отрицательного отношения людей к антиобщественным проявлениям и формирования у служащих таких качеств как честность, усердие, ответственность, уважительное отношение к служебному долгу.

Миссией сотрудников масс-медиа, печатных изданий, интернет-проектов и те-

левидения представляется достоверность и объективность подачи материала пользователям, направленность на недопустимость одностороннего освещения событий, защита прав соотечественников на получение своевременной, полной информации, неприятие любого проявления отступления от этических норм работника СМИ. Именно эти факторы в сочетании с процессом совершенствования законодательной базы могут позволить реализовать возможности СМИ в борьбе с коррупцией.

Олег Дрегин и Николай Рослый – в своих выступлениях обратили внимание на то, что противодействие коррупции входит в круг важнейших вопросов государственного строительства и повышения эффективности государственного управления. Коррупцию с ее крайне болезненными последствиями не случайно называют системной угрозой суверенитету и международной безопасности государства. Именно так трактуется ее социальная сущность в науке, представляется во внешней и внутренней политике Российской Федерации. Власть становится зависимой от преступников, бюджетные средства используются неэффективно, расширяется теневая экономика, растет инфляция, снижаются налоговые поступления в бюджет, в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто незаконно смог получить преимущества.

Общие выводы обсуждения были сформулированы следующим образом.

1. Коррупция – предмет особого внимания современного государства. Под коррупцией в широком смысле понимается социальное явление, вызванное противо-

правным аморальным поведением под влиянием нравственно искаженного сознания, вследствие чего совершаются умышленные правонарушения, связанные с использованием должностного и социального положения в целях личного обогащения в ущерб общественным интересам.

2. Россия ориентирована на стратегию системно-комплексного противодействия коррупции. Предпринимаемые усилия органически включают в себя осознание необходимости решительного противодействия коррупции; политическую волю; повышение правовой культуры и нравственное оздоровление государственной и муниципальной службы; повышение эффективности правоохранительной и судебной системы; организация широкой культурно-просветительской работы в обществе; международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции.

3. В будущем более конструктивную роль в противодействии коррупции должны играть независимые парламентские комиссии по расследованию конкретных фактов коррупции в высших эшелонах государственной и муниципальной власти. Не менее важной проблемой остается антикоррупционное очищение системы госзакупок, практики организации и проведения тендеров и торгов.

4. Много может подсказать зарубежный опыт стратегического обеспечения противодействия коррупции. Особенно опыт тех стран, где власти искренне стремятся решить проблему коррупции и уже обеспечили реальный успех в решении этой непростой социальной проблемы.

Литература:

1. Антикоррупционные стратегии // http://www.svobodainfo.org/en/system/files/Presentation_Lecture03apr2012.pdf.
2. Косенко О.И., Охотский Е.В. Становление социального государства в России: актуальные проблемы государственного управления и пути их решения. Монография. М., 2010.
3. Левакин И.В., Шишова Ж.А. Противодействие коррупции: развитие законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации. М., 2012.
4. Охотский Е.В. Борьба с коррупцией – важнейшая составляющая кадровой политики демократического правового государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 2.
5. Противодействие коррупции. Учебник и практикум / Под общ. ред. Е.В. Охотского. М., 2016.
6. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политике государства). М., 2012.
7. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / Пер. с англ. О.А. Алякринского. М., 2010.
8. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции. Материалы Евразийского антикоррупционного форума. Москва. 24-25 апреля 2014 г. М., 2015.

9. Терентьев Д. Особая дыра // Аргументы Недели. 2016. 12 мая.

STATE ANTICORRUPTION STRATEGY: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

The Faculty of State Administration held a round table discussion on «State Anticorruption Strategy: domestic and foreign experience.» This scientific event was an organic continuation of the previous scientific discussion on a broader issue - the moral foundations of the civil service and public administration. Master's degree students, research students and young lectures of the Faculty of State Administration (MGIMO-University under the MFA of Russia) participated in the discussion. The speakers concentrated on the essence of corruption and its negative manifestations in various spheres of life in modern society, the characteristics of different anti-corruption strategies, the legal basis of the national anti-corruption policy, legal and institutional arrangements for international cooperation in combating corruption. A lot of attention was paid to the analysis of foreign experience in struggle against corruption, to the principles, forms, tools and methods of effective anticorruption struggle. Scientific and systematic approaches, the rule of law, well-weighed strategy, efficiency and effectiveness, practical implementation of moral principles as a basis for effective anti-corruption activities were among the issues

discussed. The speakers pointed out that the effective anti-corruption efforts are based on the rule of law, institutions of civil self-regulation, the increasing importance of the media. The participants came to the conclusion that the modern state should pay special attention to corruption; corruption is well covered, self-regulating, mutually beneficial exchange of material and financial values, services and information; corruption in our country has become systemic, and therefore the fight against it must be systematic; reducing corruption-associated losses is a major objective and an indispensable condition for accelerated socio-economic development of the country, moreover, corruption is often used as a tool in the political struggle and economic war against competitors; corruption can not be completely eradicated, but its incidence can and should be minimised. Russia is focused on system-integrated anti-corruption strategy based on the neutralization of its basic socio-economic origins.

Agvan Mkoyan, Masters' Degree Student,
Faculty of State Administration, MGIMO-
University under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

государственная политика
противодействия коррупции,
индекс восприятия коррупции,
коррупционные риски, конвенция,
коррупция, противодействие коррупции,
международное сотрудничество,
механизмы противодействия коррупции,
национальный план противодействия
коррупции, правовые стандарты борьбы с
коррупцией, элитная коррупция.

Keywords:

Anticorruption politics, state, public strategy,
corruption, moral, causes of corruption, anti-
corruption, effectiveness of anti-corruption

References:

1. Antikoruptcionnie strategii [Anticorruptional strategies] // http://www.svobodainfo.org/en/system/files/Presentation_Lecture03apr2012.pdf.
2. Kosenko O.I., Ohotskiy E.V. Stanovlenie social'nogo gosudarstva v Rossii: actual'nie problemi gosudarstvennogo upravleniya i puti ih resheniya [Becoming of social state in Russia: topical issues of public administration and methods of their solution]. Monography. M., 2010.
3. Levakin I.V., Shishova J.A. Protivodeystvie korrupcii: razvitie zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noy praktiki v Rossiyskoy Federacii [Anti-corruption: development of legislation and law enforcement practice in the Russian Federation]. M., 2012.

4. Ohotskiy E.V. Bor'ba s korrupciyey – vajneyshaya sostavlyayushyaya kadrovoy politiki demokriticheskogo pravovogo gosudarstva [The fight against corruption is the most important component of the human resources policy of democratic constitutional state] // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravlenie [State authority and local self-government]. 2009. № 2.
5. Protivodeystvie koruptcii [Anti-corruption Politics]. Manual / Edited by Ohotskiy E.V. 2-nd edition, M., 2016.
6. Putin V.V. Poslaniye Prezidenta Rossiyskoy Federacii Federal'nomu sobraniyu Rossiyskoy Federacii (O polozenii v strane i osnovnih napravleniyah vnutrenney i vneshney politiki gosudarstva)[Message of the president of Russian Federation to the Federal Assembly of Russian Federation (About the situation in the country and main directions of domestic and foreign policy)]. M., 2012.
7. Rouz-Akkerman C. Korrupciya i gosudarstvo. Prichini, sledstviya, reformi [Corruption and the state. Reasons, consequences, reforms] / trans. from English by O.A. Alyakrinskiy. 2-nd edition. M., 2010.
8. Sovremennie standarty i tekhnologii protivodeystvia korupcii. Materiali Evraziyskogo antikorrupcionnogo foruma [Modern standarts and technologies of anti-corruption politics. Proceedings of Euraisan anti-corruption forum]. M., 2015.
9. Terentiev D. Osobaya dira [Special Area] // Argumenty Nedeli [Arguments of Week]. 2016. 12 maia.